

Муниципальное учреждение культуры
«Бежецкая межпоселенческая центральная районная
библиотека им. В.Я. Шишкова»

**СБОРНИК РАБОТ
ФИНАЛИСТОВ
МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО КОНКУРСА ЭССЕ
«ПИШЕМ ИСТОРИЮ»**

г. Бежецк—Видь отъ штаба.



**г. Бежецк
2023**

**Архипова Эмилия Александровна,
84 года, г. Бежецк**

«Бежецк, милый город, сторона родная!
Облик твой степенный с детства знаю я.
Нет красивей места, нет милее края!
Древний тихий Бежецк – родина моя».
Г.И. Ершов

Бежецк не самый древний город на земле, но у него славная история, которая даёт ему право называться древним. В нём гармонично сочетаются прошедшее, настоящее и будущее. Много книг написано о нём. Много исторических и краеведческих, исследовательских статей, стихов, поэм, картин, рисунков, фотографий.

Передо мной копия старинной фотографии «г.Бежецк. Вид со Штаба» издательства фотографа Сергея Михайловича Прокудина-Горского (1863-1940 г.), редактора журнала «Фотограф-любитель».

На переднем плане - знаменитый Штабской мост, который соединил правый и левый берега реки Мологи.

Сначала город Бежецк располагался на правом берегу Мологи. В конце XVIII века возникает на левом берегу реки Инвалидская слободка, получившая название Штаб.

Сейчас город раскинулся на обоих берегах Мологи. Переправа через Мологу в разные годы осуществлялась с помощью лодок, плотов, парома, наплавного моста, пока в 1914-1915 годах не был построен бетонный мост по заказу бельгийской фирмы. Его строительство было поручено подрядчику бежечанину Бардину С.Г. Этот мост – молчаливый свидетель многовековой истории развития Бежецка. Только ему подлежит знать, какое количество людей протопало по его настилам, сколько плотов брёвен перегнали плотогоны, какое количество грузов перевезено на ручных тележках. На телегах, на лошадях, машинах, многотонных фурах и т.п.

На снимке по мосту идут бежечане. У каждого из них свой путь, своя настоящая жизнь, своя история, как и у каждого из

нас. Этот путь с ошибками, победами, ударами, радостями, потерями, встречами, расставаниями – всем тем, что они пережили, и ещё сможем пережить и мы.

Мост имеет и огромное стратегическое значение. Через него осуществляется связь с северо-восточными районами Тверской области и с северными областями России. В 1941-1945 годах по этому мосту уходили на фронт бежечане, и по нему же возвращались победителями той страшной войны. В настоящее время мост по-прежнему выполняет свою великую задачу – служит людям днём и ночью, летом и зимой, без перерывов и отпусков, незаметно вписывает свою страницу в развитие истории Бежецкого края.

На снимке с левого берега Мологи хорошо просматриваются здания на его правом берегу. Это известный Воскресенский собор (1707-1726 г.) – визитная карточка г.Бежецка.

Это был монументальный пятиглавый храм, выдержанный в духе классицизма. На некотором расстоянии от храма была возведена каменная колокольня. В 1769-80гг на месте деревянного храма Собора Иоанна Предтечи в качестве тёплой церкви была построена Казанская церковь. В советское время это здание изменило свой облик. Был сломан барабан с луковичной головкой, разобран западный притвор. Здание существует, но в настоящее время пустует. В 1848г. Бежецк посетил известный историк, писатель, журналист, издатель журналов «Московский вестник» и «Москвитянин» академик наук Михаил Петрович Погодин. В журнале «Москвитянин» он написал о своём впечатлении от главного городского храма: «Столбы сделаны колоннами... Иконостас хорош. Около образа Владимирской Божьей матери представлена в лицах история Тамерлана нашего нашествия...».

С колокольной площадки любовался прекрасным видом на заречье...».

В Воскресенском соборе находилась икона «Св. Алексей и Анастасия». Это дар собору от графа А.А. Аракчеева и его тётки А.Н. Жеребцовой. В 1930-х годах городской Воскресенский собор был разрушен. Утрата невозполнимая!!!

Такие мысли возникли у меня при рассмотрении старого снимка. В заключение хочется немного добавить.

Город Бежецк получил статус города в 1766 году. Имеет свой герб, флаг и гимн. В 1970 году он причислен к историческим городам, а в 2023г. получил звание литературного города России. Много времени нужно, чтобы перечислить имена и фамилии людей, прославивших г.Бежецк, определив ему место в истории, сохранявших эту историю.

М.П. Погодин давал такое определение городу: «Город есть книга, в коей всякая улица занимает страницу. Будем прибавлять новые места, но не станем вырывать старых».

Историю творят люди. Они же её хранят и передают в будущее.

«Будущее время может только сниться,
Изменений в жизни всех не перечесать...
Нужно только помнить, верить и гордиться
Тем, что город Бежецк у России есть!»
Г.И. Ершов

**Вишнякова Маргарита Николаевна,
36 лет, г. Бежецк**

Время

Время... Оно не только лечит, но и стирает из памяти лица людей, с которыми ты когда-то был знаком; улицы, на которых гулял; дома, которых давно уже нет.

Время беспощадно. Не оттого ли своей ценности не теряют картины и фотографии далеких, ушедших лет? Лет, которые мы теперь и вспомнить-то можем, лишь разглядывая их увечеченные на холстах и бумаге кусочки.

Время движется и толкает нас вперед. Сегодня я не в силах, как ни пытаюсь, вспомнить, каким был центр нашего города 20 лет назад. Любое изменение, зафиксированное удивленным взором, прочно укореняется глубоко в сознании с пометкой «Так и должно быть». Придя в это место в следующий раз, я не потеряюсь, потому что прекрасно помню, как оно выглядит.

Сейчас. А каким оно было вчера?

Я смотрю на старинную фотографию Собора Воскресения Словущего. Я знаю, как он называется, потому что подсмотрела эту информацию в интернете. Я знаю, что никогда его не видела и не могла видеть раньше, ведь он был разрушен еще до моего рождения, а теперь на его месте стоит автовокзал.

Я вижу на фото надпись: «Вид от Штаба» и силюсь сопоставить то, что помню об этом месте сейчас, с лежащим передо мной изображением. Я мысленно вычисляю угол, с которого фотограф когда-то вел съемку, делаю скидку на то, что и мост, и река теперь выглядят иначе... Получается плохо.

Но разве не на то и дана человеку сила воображения, чтобы суметь представить, пометчать о том, чего холодный прагматичный разум увидеть не в состоянии?

И вот уже ожили, зашпешили люди с одного берега на другой. Ежась от холодной мороси, иные из них с надеждой поглядывают на небо: не выглянет ли ласковое весеннее солнышко, не согреет ли первыми теплыми лучами? Другие же хмуро глядят под ноги - распутица. Пока доберешься до нужного места, не только ботинки, но и пальто перепачкаешь.

Утро. Вскрывшаяся ото льда полноводная Молога шумит, а свистящие над ней ветры норовят сорвать с прохожих их головные уборы. В воздухе пахнет весной, и никто вам не скажет, что это за запах. Просто, почувствовав его однажды, точно понимаешь - тепло и возрождение природы уже совсем близко.

В левом нижнем углу фотографии, там, за горой увесистых бревен, трудятся не попавшие в кадр суровые мужчины с большими сильными руками: сезон открылся, время сплавлять лес по реке.

Над городом, разносимая теми же озорными весенними ветрами, звучит невероятно красивая, воодушевляющая мелодия соборных колоколов...

Говорят, время все расставляет по своим местам. Я не берусь судить, насколько это верно, но - закономерно. По этой дороге теперь ездят автомобили, а не телеги, запряженные

лошадьми; над головой гудят самолеты и вертолеты; колокольный звон сменился музыкой из торгового центра.

Но город все еще стоит, река по-прежнему течет, а люди - в душе - все те же. И свою историю мы пишем сами. Пишем каждый день. Главное, потом ее не забывать. Ау, время!

**Евсеева Светлана Александровна,
40 лет, г. Санкт-Петербург**

Там, где над рекой Мологой навис мост, ведущий в город, практически на распутье, стоял мужчина лет сорока или сорока пяти. Он жадно вдыхал полной грудью воздух, уже наполненный весной. И это несмотря на то, что река ещё была в большинстве затянута льдом, а на деревьях и кустарнике ещё не видны были набухающие почки.

Ледяная корка на водах реки выглядела грязно-серой, деревянный мост над Мологой словно набух от прошедших за последнее время дождей со снегом, который, впрочем, таял, не долетая до земли. Сама земля около моста, особенно вдоль берега, была больше похожа на грязно-коричневое месиво. Впрочем, такой земля была каждое начало весны, и жители города, к которому, собственно, и вел мост через Мологу, не обращали на это никакого внимания. Разве что детвора, балуясь, спускалась иногда к реке, по этому месиву, чтобы из озорства или с какой иной целью проверить прутом или палкой крепость льда на реке.

Совсем по-другому смотрел на мост, берега, на реку и на видневшийся за рекой храм упомянутой мужчина. Воздух, вдыхаемый им полными легкими, казалось, вот-вот разорвет ему грудь. В глазах мужчины застыли и нежность, и волнение, и тревога, и множество других чувств и эмоций, которые бы он не мог описать словами. Сколько же лет он не был в родном городе, Бежецке, не вдыхал запахов родной стороны. Пожалуй, около двадцати пяти лет, с тех пор, как уехал за дорогой, лучшей, жизнью в столицу, счастья в которой он так и не нашел. И вот сейчас, стоя у моста, Иван, - так звали вернувшегося в родные края мужчину, - вспоминал прошедшие его

детские годы, историю родного края и такие родные места....

Река Молога, одна из двух рек, протекавших в Бежецке, брала свое начало вовсе не в городе, а в деревне несколькими километрами дальше. В черте города река разливалась, если так можно сказать, во всю свою мощь, разбивалась на протоки, образовывала озера с болотистыми берегами. Мальчишкой Иван вместе с друзьями, такими же сорванцами, часто бегали на реку ловить рыбу, в изобилии водившуюся в ней. Чаще попадались окушки и плотва. Но взрослые, более опытные рыбаки хвастались уловом побогаче - и щука, и карась, и лещ. Но им, мальчишкам, и небольшой улов был в радость. Эту же рыбку они с удовольствием готовили тут же на костре. Домой прибегали вечером, чумазые, но довольные.

Поздней весной мальчишки сколачивали из бревен, что лежали рядом, у моста, плоты, а то и просто связывали бревна бечёвкой, и катались по реке, до самой темноты. За посягательство на бревна мальчишкам нередко попадало от взрослых, - этот материал предназначался для ремонта моста, служившего переправой через реку в город.

Особый трепет в душе Ивана вызывал храм Иоанна Богослова, расположенный так, что его видно было издалека. Двухэтажный, храм этот не всегда был таким. До 17 века на месте этом стояла каменная церковь, впоследствии разобранная. Вместо нее и возвели однокупольный православный храм. Однако это была не единственная перепланировка. Иван, хоть и был мальцом, хорошо помнил, рассказы отца и деда о том, что в середине XX века храм снова подвергся переделкам. И все же, в отличие от своего ровесника, другого храма, он выстоял, и вот сейчас встречает его, Ивана - блудного сына своего города, - издалека, словно путеводный маяк. Будучи ребенком, Иван не интересовался верой, да и время тогда было такое, что верить было не только „не модно,, - а и смешно, порой опасно. В вот сейчас, глядя на храм, мужчина чувствовал, что его как будто встречает старый добрый друг.

Еще раз оглядев оба берега Мологи, кинув взгляд на сло-

женные на берегу бревна, на храм, - Иван вобрал полной грудью воздух, в котором чувствовалось приближение весны, и шагнул на мост. Мост, который был готов вести мужчину в родные пенаты...

**Иванова Софья,
16 лет, г. Бежецк**

Бежецк, ты всегда в моём сердце!

Порой устаёшь от круглосуточной лихорадочной суеты городов-миллионников, истощаешься от давящей энергии многоэтажных человечников. Гнетущий гул на улицах не даёт покоя, мешает сконцентрироваться. Вот тогда, в минуты тревоги и беспокойства, мыслями уносишься на малую родину, в небольшой провинциальный город Тверской губернии.

Бежецк, ты всегда в моём сердце! Благодаря старым фотографиям, которые не ушли в историю, а стали ею, твой образ не сотрётся, не исчезнет из памяти.

Фотографии. На них неброская, но завораживающая красота белолицых каменных церквей и деревянных, с разноцветными крышами жилых домиков, плотно лепящихся друг к другу по крутым берегам Мологи.

Застывшее благолепие... И тишина, глубокая, проникающая в самое сердце, исцеляющая душу. Мой город, ты как будто оцепенел под воздействием магии сна. Но в этом состоянии ты будешь пребывать недолго: за ночь вешние воды налились силой, затопили плотбища, и бодро, наперегонки, сшибаясь и налетая друг на друга, отправились в своё далёкое странствие по водной артерии первые связанные брёвна. Как бесконечно долго ждали они своего часа! И вот теперь пришла пора - в путь! И покатила, и зазвякала по обоим берегам Мологи разноголосица крепких мужичков, заглушая порой раздававшийся над всем заречьем колокольный звон Воскресенского собора. И закипела трудоёмкая работа, которая продолжится до самой темноты, до той минуты, пока от зажжённых на мосту через полноводную реку фонарей не побегут по воде золотые удавы.

Вот оно, место моего притяжения на Земле! Вот он, источник моей внутренней силы! Бежецк, ты в моём сердце!

**Козлова Светлана Алексеевна,
49 лет, г. Бежецк**

Мост

Говорят, красота в глазах смотрящего. Верно: что и каким видится, зависит от того, кто смотрит, зачем, с каким багажом опыта и впечатлений, прочитанных книг и прочувствованных эмоций... Оттого мы зачастую разное видим, хоть на одно глядим. Так иной раз горячо заспорят в интернете – «хорошая» картина (извилистая улочка, старенькие домики, воспоминания о деревенском детстве) или «не очень» (умирает деревня, дороги не асфальтированы), не договориться.

А уж если нас, зрителей, время разделяет, то и подавно. Вот смотрим мы сегодня на старинную фотографию – и будто бы в точности глазами фотографа глядим на Бежецк, а видим по-своему. Что запечатлел фотограф? Для чего устанавливал камеру на штабской стороне Мологи, что хотел показать современникам и оставить потомкам? Вид на красивый, живой, патриархальный и меж тем современный город, и живут в нем люди работающие, деловые, на благие дела не скупые. Будущее у этого города сильное, потому что на традициях крепких. И стоит город в краю хорошем, что реками да лесами богат, красен и защищен.

Сейчас мы увидим на снимке вековой давности сперва другое: храма того уже нет, а какая была красота!.. И думается об истории города, о вехах в судьбе страны, которые у Бежецка с ней все общие. О настоящем его думается тоже – что нашли, что потеряли, что и как теперь строим. И о будущем – города и нашем, потому что тоже неразрывны. Наш Бежецк. Красивый, живой, патриархальный и меж тем современный. Разделяет нас с фотографом время, разделяют бежецкан несхожие до противоположности мнения о суетном (но тем ценнее созвучия, переключки). Город соединяет. Вот же он – мост.

**Кукина Елена Викторовна,
63 года, г. Бежецк**

Малая жемчужина России

В глухих тверских лесах затерялся маленький древний городок Бежецк. Две реки, Молога и Остречина, спокойно окаймляют его с запада и севера. Моложские берега соединяет деревянный, коренастый, широкий, основательный мост. Одна беда: в разлив затопляет его бурная весенняя вода, заливая она и пологий левый берег с лугами и огородами, и высокий правый, доходя до самого края обрыва. Потому в весенний период перебирались с берега на берег на лодках и паромах.

Если смотреть на город со стороны Инвалидной слободы, которая носит странное, но обоснованное название Штаб (жили там бывшие солдаты-ветераны), город предстаёт во всей красе, напоминая драгоценную шкатулку. Словно жемчужины рассыпались по высокому берегу, да и по всему городку, белоснежные храмы, соборы, монастыри.

Сразу у моста справа – величественный Воскресенский собор и маленькая скромная Казанская церковь. Слева – церкви Иоанна Богослова и Троицкая... Когда смотрю на старые фотографии нашего города, почему-то на память приходит картина Марка Шагала «Над городом». Как бы хотелось чудесным образом оказаться в Бежецке XVIII-XIXвв., увидеть панораму города с высоты птичьего полёта, увидеть все тридцать храмов и соборов, разбросанных по городу и окрестностям, как будто кто-то щедрой рукой разбросал драгоценные жемчужины.

До наших дней сохранилась малая часть: церкви Спаса Нерукотворного образа и Спасо-Преображенская, Кресто-Воздвиженская, Рождества Христова и церковь Иоанна Богослова, колокольня Введенской церкви и Часовня в память о коронации Российского Императора Николая II и его супруги - Государыни Императрицы Александры Фёдоровны... Вот, пожалуй, и всё.

Я с восторгом и душевным трепетом гуляю по улочкам нашего города – дальним, деревянным, где растут вековые деревья и стоят такие же старые дома. Также кружит голову

горьковатый аромат цветущей черёмухи, бушует кипень сирени, воздух наполнен пчелиным гулом и нежным запахом цветущих лип. И по-прежнему, как сто и двести лет назад, плывут над городом белые облака, идут благодатные дожди и светит солнце. И белые церкви – намоленные места, берегут наш город, и звучит колокольный звон, очищая наши души и вселяя веру, что всё будет хорошо.

**Лобанова Светлана Николаевна,
71 год, г. Бежецк**

Пишем историю про жизнь Бежецкого края.

Никогда не думала, что этот день запомнится мне до самой старости.

Готовились к нему всю зиму. Лён уродился длинный, чистый, густой. Вытеребили и выстелили его до дождей. Свезли в шоху и стали обрабатывать. Хорошо, что на мялке братовья помогали. А уж нам с сёстрами досталось трепать, очёсывать и прясть. Больше всех маменька делала. Когда она только всё успевала? И домять, и дочесать и проверить у каждой как прядётся. А заказал папенька спрясть нитки тоненькие для рубахи праздничной и себе, и маменьке, и нам со старшей сестрой. Двум старшим братьям прошлый год новые рубахи справили. Они нынче ещё подросли. Глядишь, на следующий год женихаться разрешат.

Мы с маменькой втроем пряли лён, ткали полотно и у нас, и бабушка. Белили на морозе холсты после святок, шили новые рубахи да вышивали.

А всё ради Петрова дня. На Петра да Павла в городе – ярмарка. Папенька поедет с товаром, а нас гулять возьмёт. Мы ему будем помогать, но не всё время - успеем, и пряник купить и на качелях покататься.

Два воза увязали с вечера. Утро чуть прояснилось, как нас подняли и помолясь, дружно выступили.

К городу подъезжали со стороны Штаба. Задолго до города, на горизонте показалась колокольня Воскресенского собора,

послышался малиновый звон. Затем зазолотились его пять маковок. Нарядно на сердце стало.

Мы проехали лесом, огороды, Штаб и увидели мост через Мологу. Река была вольная, широкая. Она лениво несла свои воды к Волге. По берегам лежали заготовленные штабеля досок и брёвна для сплава. Всё готовили на продажу.

Высокий берег города манил своими ярмарочными звуками.

Каменный Воскресенский собор - главный собор города, был построен давно. Рядом стояли Стройная колокольня и две каменные церкви: Воскресения Христова –холодная и Казанская – небольшая, отапливаемая.

Первым делом все зашли в собор. Служба ещё шла, вился ладан.

В Воскресенском соборе нашего города находится чудотворная икона «Святые Алексей и Анастасия». Это — дар собору грозного графа Алексея Андреевича Аракчеева и его тётки Анастасии Никитичны Жеребцовой. Я с Алёшей всегда к ней подходим, когда бываем в городе. Уж больно она хороша и помогает по молитве.

Возле Собора большая богадельня, четыре деревянных дома, каменная сторожка, четыре каменных лавки.

В одной из лавок служит мой крёстный. Один раз он показали мне образ Преподобной Марфы, данный знаменитою Марфой Посадницей. Он велел узнать: «Нет ли еще, каких известий о Марфе в книгах»? Я ведь уже учусь и умею читать. Даже захватила одну книжку, чтобы поменять её в городской библиотеке.

Торговля у папеньки сложилась хорошо. Выручка была достойная. Хватило всем на подарки и на припасы в хозяйство.

Не забыли подарить пряники и платок бабушке Евдокии и тётушке Анне. Они старые сироты. Который год живут в богадельне при соборе. Маменька их жалеет и по праздникам навещает кто-то из деревни.

Домой собирались уже на другой день. Ночь ночевали в гостинице на Постоялой улице. Сняли целых две комнаты. И

место для телег с лошадьми.

Поездка была долгой, трудной, но очень интересной.

Навсегда остался у меня в памяти величавый собор над Мологой рекой. Брёвна у широкого моста. Силуэты домов с богадельней на том берегу реки и звуки города, который готовился к ярмарке.

**Сигова Валентина Сергеевна,
74 года, г. Бежецк**

Возрождение бежецкой земли

Матвей жил в деревне Ильицыно, что в 20 верстах от Бежецка. Семья большая: старики-мать с отцом, жена Марья, трое сыновей-подростков. Жили небогато, но не голодали. Была лошадь, корова с телёнком, курицы. Надел земли в общине был далековато от деревни. Сажали рожь, овёс, лён, в огороде капусту, свёклу, морковь, лук. Иной год собирали неплохой урожай, хватало хлебушка до нового урожая. А иногда распогодится, дожди всё лето, вымокнет поле, соберёшь мало. Приходится уже с весны добавлять в муку лебеду. Ждётся-не дождёшься, когда исхудавшую скотину можно будет выгнать в поле на травку.

Но прошлое лето было тёплое, с дождичками, убрали хороший урожай. В мае отсеялись, хватило семян. Вот уже через неделю великий праздник Троица, а в амбаре остались излишки овса и ржи. Решил Матвей ехать в воскресенье на базар в город, продать оставшееся зерно. Да ещё решил прихватить половики да мешки: много их за зиму наткали мать да Марья. Говорят, что спрос на них на рынке есть. Да и покупки надо сделать: самому сапоги нужны, старые-то совсем развалились. Бабам хочется новые сарафаны, материя нужна. У сыновей одежда как горит, не успеваешь Марья рубахи и порты шить. С собой в город Матвей решил взять старшего сына Стёпку. Парнишке 10 лет, учится в школе хорошо. Учитель его хвалит, говорит головастый парень. Матвей гордится сыновьями.

Выехать решил пораньше. С вечера проверил всю упря-

жь, колёса телеги смазал дёгтем. Дорога неблизкая, больше трёх часов проедешь. Стёпка, когда узнал, что отец берёт его с собой, очень обрадовался. Первый раз побывает в городе. Говорят, там каменные дома, красивые церкви, лавки полны разного товара. Парнишке хотелось сдобных булок, баранок. Кто ел, хвастались, что очень вкусные.

Едва рассвело, как отец разбудил Степана. Он быстро оделся, мать дала кружку молока с большим ломтём чёрного хлеба. Отец уже погрузил на телегу мешки с зерном, тюки с половиками и мешками. Помолились, мать пожелала доброй дороги, удачно продать товар.

Лошадь Матвей не погонял, берёт. Степан сидел с отцом на телеге, слушал наставления. В городе много мошенников, могут обмануть, надо держать ухо востро. Стёпке от телеги с лошадью никуда не отходить: могут украсть купленное с возу.

Степан с интересом смотрел по сторонам. Проезжали деревни, сёла. Некоторые дома были крепкими, с четырьмя окнами на улицу, крытые дранкой. Встречались избушки с двумя оконцами, крытые соломой. Проехали Дрюцково, где высилась деревянная красивая церковь Рождества Богородицы. Отец сказал: «Раньше мастера без единого гвоздя возводили храмы, а стоят века».

Стали подъезжать к большому скоплению домов. Отец объяснил сыну, что это Штаб. Зовётся так потому, что при императрице Екатерине Великой солдаты стали служить в армии не пожизненно, а по 25 лет. Царица повелела при небольших городах строить казармы, где должны жить отслужившие рекруты. Они пахали землю, выращивали хлеб, другие продукты. Был штаб из офицеров, всё делали по сигналам, как привыкли в армии. Так и прижилось название этой части города – Штаб.

Увидел Степан широкую, полноводную реку. Отец сказал, что это Молога. По реке плыли лодки, большие суда. «Видно тоже на рынок товары везут», - подумал парнишка.

Телега загрохотала по деревянному мосту, и перед Матвеем с сыном раскинулась панорама города. С правой сторо-

ны моста устремилась в небо прекрасная каменная церковь. «Это Воскресенский собор, самый главный в городе», - объяснил отец сыну. Когда подъехали поближе, насчитал Степан пять куполов и золотые Вифлеемские звёзды. Рядом была высокая колокольня, на которой были установлены часы.

От отца узнал подросток, что справа от собора церковь названа в честь Казанской божьей матери. Слева от моста – ещё две великолепные церкви Иоанна-Богословская и Троицкая. Удивлению и восхищению Степана не было предела. Какая красота, как прекрасно умеют строить храмы русские люди!

Проехали улицу, которую отец назвал Большой. А вот и рынок. Лавок целая улица, а около них – толпы народа. И все спорят, торгуются, хвалят свой товар. Матвей поставил лошадь рядом с другими подводами. Подходили люди, осматривали зерно, пробовали на прочность половики, мешки. Торговались, покупали товар. По словам отца продали всё удачно, потом купили, что было задумано. Степан ещё раз полюбовался храмами и решил, что когда вырастет, выучится на учителя и всё узнает о родном крае.

Мечта подростка исполнилась: стал не только учителем, но и краеведом. Рассказывал Степан Матвеевич своим ученикам, что бежецкая земля очень древняя. В IX- X веках сюда бежали новгородцы, не согласные с решениями вече. По рекам и озёрам добрались до озера Верестово, основали поселение, назвали Бежицы. Плодородные почвы речных долин позволяли жителям успешно заниматься земледелием. По Мологе проходил оживлённый торговый путь. Уже в XIII веке край не раз подвергался нападению врагов.

Разорили сёла и деревни полчища монголо-татар, затем междуусобные столкновения тверских и московских князей. Обезлюдела наша местность от опричников Ивана Грозного. По его приказу убивали опальных людей, князей. В синодик для поминовения было вписано 394 человека.

В начале XVII века побывали в Городецко польско-литовские шайки. По преданию, они решили сжечь деревянную Спасо-Преображенскую церковь, обложив соломой. Но Божий

храм не загорелся. Впоследствии на этом месте была выстроена прекрасная каменная церковь.

В 1766 году Городецко был переименован в город Бежецк, получил герб. Наверху- корона Тверского княжества, а внизу куст малины.

В конце XIX века в городе было 18 церквей. Самым величественным был Воскресенский собор, построенный лучшими архитекторами России. Собор состоял из пяти глав абсиды. Всё в стиле позднего классицизма. Украшала стены церкви замечательная икона преподобной Марфы, принадлежащая новгородской посаднице. Известный земляк А.А.Аракчеев передал в собор икону «Святые Алексей и Анастасия»

Рядом с Воскресенским собором тёплая Казанская церковь, в которой были два придела: Богоявления и Параскевы.

Налево от моста через Мологу возвышалась церковь Иоанна Богослова – монументальное двухэтажное здание с массивной главой на цилиндрическом световом барабане. Церковь являлась ранним для провинции примером русско-византийского стиля в духе церковного зодчества.

Рядом с храмом Иоанна Богослова была Троицкая церковь. Она отличалась нарядным барочным декором, была возведена на средства купца И.Первухина.

Севернее от этих соборов – церковь Рождества Христова. В ней бывали члены семьи Гумилёвых, поэтесса Анна Ахматова.

Об этих и других бежецких церквях много со временем узнал Степан Матвеевич, получивший профессию учителя. Скорбно ему было со временем видеть, как разрушали прекрасные храмы, гибли бесценные иконы.

Но прошло время. Стали восстанавливать поруганные церкви, строить новые.

Стояла и на этом месте будет стоять бежецкая земля!